

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ГДР И ПАДЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ*

Уроки в X и XI классах

Ирина Ковяко, магистрантка Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка

Статья посвящена внутривосточной ситуации в ГДР в конце 80-х гг., анализу кризисных явлений в экономической и политической сферах, а также последующему открытию Берлинской стены, что ознаменовало собой начало пути к объединению Германии. Во вступительной части рассмотрены возникновение и генезис германского вопроса как такового, что помогает систематизировать знания в данной области и проследить эволюцию германской проблемы со времён окончания Второй мировой войны до 1990 г. Представлены также реакции на ноябрьские события 1989 г. политических лидеров государств, несущих ответственность за послевоенную Германию.

This article is devoted to the examination of the social-political crisis in the GDR in the late 80 s which led to the Berlin Wall fall. The analysis of the German question origin, its content and evaluation since the World War II is held in the introduction. In the conclusion we give the reactions of the British, French, Soviet and American governments to the Berlin Wall fall and turning the German question into the key issue at the international level as the mentioned states were responsible for the post-war Germany.

Ключевые слова: Берлинская стена, германский вопрос, Западный Берлин, коалиционное правительство, общественно-политический кризис, страны, несущие ответственность за послевоенную Германию.

Введение. Материалы статьи могут быть использованы на уроках всемирной истории в X и XI классах и факультативных занятиях по новейшей истории стран Западной Европы, США и СССР. Учащиеся узнают о сути германского вопроса, предпосылках объединения Германии и о том, как это событие стало причиной изменения геополитической ситуации на континенте.

Основная часть. Окончание Второй мировой войны, наряду с проблемами политического, экономического и социального характера, выдвинуло задачу послевоенного устройства мира. Центральное и во многом уникальное место занимал германский вопрос, т. е. вопрос о существовании Германии как государства и её месте в Европе. Германия стала яблоком раздора между державами-победительницами во Второй мировой войне, что привело к её разделу, инициатором которого выступила западная сторона. Впервые план расчленения Германии

обсуждался США и Великобританией ещё в декабре 1941 г. во время Вашингтонского совещания руководящих деятелей этих стран. На Крымской конференции в феврале 1945 г. США, Великобритания и СССР приняли решение об этом, а Потсдамская конференция определилась в том, какой хотят видеть побеждённую страну СССР, США, Великобритания и Франция. Это были лишь генеральные направления германского урегулирования, и они не являлись международно-правовым актом, полностью решавшим вопрос о послевоенном устройстве мира. Именно отсутствие окончательного германского урегулирования явилось причиной особой международно-правовой позиции ФРГ по территориальному вопросу.

В эволюции германского вопроса после Потсдамской конференции выделяют несколько периодов:

1. 1945—1949 гг., когда четыре державы-победительницы решали между собой, как

* Научная публикация. Статья поступила в редакцию 25.02.2010 г.

поступить с ещё не существовавшей в государственном плане единой Германией.

2. 1949—1955 гг. С 1949 г. на международную арену вышли два германских государства с ограниченным внешнеполитическим суверенитетом до момента вступления в определённые военно-политические блоки.

3. 1955 — начало 1970-х гг. Обсуждение и выдвижение новых инициатив относительно взаимоотношений ФРГ и ГДР переместились в плоскость межгерманских отношений. Державы-победительницы ограничивались функцией идеологической поддержки политики своих подопечных. Период формально завершается подписанием Московского договора между СССР и ФРГ и рядом «восточных договоров» с соседями ФРГ.

4. Начало 1970-х гг. — 1982 г. Этот период характеризуется постепенным угасанием интереса к германской проблеме со стороны мирового сообщества и принятием геополитических реалий — существования двух независимых немецких государств.

5. 1982—1990 гг. Актуализация и окончательное разрешение германского вопроса, объединение ГДР и ФРГ в единую ФРГ.

Финансовое положение ГДР стало критическим уже в 1982—1983 гг., когда приближались сроки выплат по внешним долгам, для чего требовались новые заимствования. В 1983 г. в результате поступления кредитов из ФРГ ГДР сохранила платёжеспособность перед западными кредиторами и избежала социального взрыва [1, с. 88]. Постепенно экономический кризис начинал переходить из латентной стадии развития в активную, заметную со второй половины 1980-х гг. как внешним наблюдателям, так и гражданам страны.

Кроме того, ГДР оказалась перед лицом политической нестабильности. Начало политического кризиса в ней датируется 17 января 1988 г. [2, с. 219], когда во время традиционной демонстрации, посвящённой памяти Р. Люксембург и К. Либкнехта, в Берлине несколько групп, представлявших «неофициальное» антивоенное движение и движения в защиту окружающей среды и прав человека, попытались устроить демонстрацию под альтернативными лозунгами. В результате 120 человек были арестованы. В ответ 10 октября 1988 г. в Берлине прошёл «марш молчания», в котором около 200 верующих протестовали против цензуры церковной печати. Осенью 1988 г. на совещании в узком кругу Политбюро СЕПГ Г. Миттаг сказал: «Мы находимся сейчас в той точке, где может опрокинуться всё дело» [3, с. 39].

К 1989 г. экономический и политический кризис в стране достиг апогея. В ответ на просьбу ГДР об экономической помощи ФРГ заявила, что таковая будет оказана лишь при условии, что на территории ГДР установится прозападный демократический строй. Но весной 1989 г. Э. Хонеккер заявил, что Берлинская стена простоит ещё 100 лет. Поворотной точкой в развитии кризиса стало массовое бегство жителей ГДР после открытия 2 мая 1989 г. правительством Венгрии границы на Запад через Австрию.

В октябре 1989 г. во время празднования 40-й годовщины образования ГДР в Лейпциге произошли столкновения между силами безопасности и демонстрантами, требовавшими демократизации политического режима в стране. На празднованиях присутствовал и М. С. Горбачёв. Страна по его воспоминаниям, напоминала кипящий котёл с плотно закрытой крышкой [4, с. 162]. На замечания М. С. Горбачёва, что «того, кто опаздывает, наказывает жизнь», Э. Хонеккер лишь раздражённо указал на внутренние проблемы и дефицит товаров в самом СССР [5, с. 442]. Восемнадцатого октября в условиях сильнейшего политического кризиса он вынужден был уйти в отставку со всех постов. Новое руководство СЕПГ во главе с Э. Кренцом оказалось не в состоянии стабилизировать положение.

Учителю необходимо объяснить школьникам, что нараставшее с мая 1989 г. бегство жителей ГДР в ФРГ через Венгрию и Чехословакию создавало трудности для этих республик. Поэтому 7 ноября руководство СЕПГ решило открыть на германо-германской границе проход для выезда в ФРГ на постоянное жительство граждан ГДР. Визовый режим при этом не отменялся — они должны были оформить визу [6, с. 92]. МИД ГДР запросило у посла СССР выяснить позицию советского руководства по поводу регулирования режима границы. В результате был получен ответ, что это является делом самой ГДР [7, с. 78]. Данное решение должны были обнародовать 10 ноября. Девятого ноября член Политбюро ЦК СЕПГ Гюнтер Шабовски, проводивший вечернюю телевизионную пресс-конференцию, не был в курсе всех деталей, так как не присутствовал на обсуждении нового порядка выезда. Однако именно ему поручили зачитать сообщение и ответить на вопросы журналистов. Шабовски получил информацию о решении СЕПГ организовать пропуск граждан

ГДР на Запад через Берлин за полчаса до трансляции пресс-конференции на двух листах формата А4. На втором из них содержалось указание на то, что эта информация о новом порядке выезда поступит в СМИ с 10 ноября. На вопрос итальянского журналиста Р. Эрманна об упрощении правил выезда граждан ГДР в ФРГ Г. Шабовски ответил, что «сегодня было принято решение дать возможность каждому гражданину ГДР выезжать из страны через пропускные пункты ГДР» [8, с. 92], а «разрешения будут выдаваться незамедлительно» [9, с. 520]. На вопрос «Когда этот проект вступает в силу?» Г. Шабовски ответил: «Насколько мне известно — незамедлительно, прямо сейчас». В итоге создавшейся ситуации могло возникнуть впечатление, будто граница уже открыта [10, с. 129—130]. Произошло это 9 ноября в 18.55, между тем у пограничников ГДР не было информации об упрощении порядка выезда — она должна была к ним поступить только утром 10 ноября.

Вечером 9 ноября 1989 г. жители столицы и пригородов отправились в Западный Берлин [11, с. 361]. Поначалу заместитель главы городского управления «Штази» (службы государственной безопасности) Ф. Цигенхорн советовал заместителю главы пограничных пропускных служб в Берлине Г. Йегеру выпускать только наиболее строптивых граждан, провоцирующих пограничников. При этом он рекомендовал ставить пропускную печать в паспорте на половину фотографии, чтобы однажды выехавшие уже не могли вернуться назад [6, с. 94]. Однако пограничные службы не справились с наплывом людей и открыли пропускные пункты. Толпа хлынула в Западный Берлин, теперь уже без печатей и оформления документов.

Руководство Западного Берлина готовилось к подобному развитию событий. Ещё 29 октября Г. Шабовски в беседе с мэром Западного Берлина В. Момпером говорил о намерении правительства ГДР предоставить своим гражданам свободу передвижения. «Каждый гражданин ГДР сможет ехать, куда захочет. В том числе надолго покидать ГДР» [6, с. 96]. Западный Берлин начал готовиться к резкому усилению наплыва посетителей из ГДР. Так совпало, что к 9 ноября были даже выпущены приветственные брошюры.

На территории ФРГ гражданам ГДР предоставлялся ряд льгот по приобретению жилья, устройству на работу, получению посо-

бий и пенсий, медицинскому обслуживанию, а также по налоговым льготам. Каждому, кто побывал в Западном Берлине, в «качестве приветствия» выдавалось 100 марок, которые по спекулятивному курсу обменивались на 1000 марок ГДР [3, с. 40]. С 1 января 1990 г. обменный курс марки ГДР к западногерманской был зафиксирован на уровне 3:1 [12, с. 1022]. Все понимали, что возможности ФРГ по предоставлению льгот ограничены, а многие и вовсе носят временный характер, поэтому восточные немцы боялись опоздать. Только 11 ноября в Западном Берлине побывало более 1 млн граждан ГДР. Аббревиатура ГДР (DDR) расшифровывалась теперь переселенцами как «Der doofe Rest», т. е. «глупый остаток». Ломящиеся от товаров витрины потрясли жителей ГДР, и с этого времени господствующим настроением в ГДР стало: «Хотим, чтобы всё было так, как в ФРГ!» В сложившейся ситуации спокойные действия главнокомандующего Западной группой советских войск генерала армии Б. В. Снеткова заслуживают высокой оценки, так как один случайный выстрел мог сделать ночь с 9 на 10 ноября 1989 г. не таким уж и радостным событием [13, с. 297]. После этого в социалистической части Германии общественно-политическая обстановка начала быстро меняться. Накануне ликвидации Берлинской стены, 8 ноября, состоялось выступление Г. Коля с докладом о «положении нации в разделённой Германии». Однако никаких призывов разрушить стену в нём не было. Послание предназначалось не только для актуализации германского вопроса, но и для того, чтобы облегчить положение восточногерманских граждан, расширить возможности свободного выезда, посещения родственников в ФРГ и Западном Берлине. Германская политика Г. Коля не возводила новых стен между западными и восточными немцами, а убирала уже существующие. Г. Коль вынужден был прервать шестидневный визит в Польшу и вернуться в ФРГ, а также встретиться с главой ГДР Э. Кренцом. М. С. Горбачёв лишь утром 10 ноября получил телеграмму с официальной информацией о падении стены. С Г. Кодем Э. Кренц впервые созвонился 11 ноября [13, с. 295]. Г. Коль назвал этот день великим в германской истории и добавил, что «мы будем и дальше оставаться единой нацией с единым происхождением. Шаг за шагом мы должны найти путь в наше общее будущее» [14, р. 1].

После падения Берлинской стены в ГДР было сформировано коалиционное прави-

тельство Х. Модрова. Этот «штаб кризисного менеджмента» провёл в течение семи месяцев титаническую работу, чтобы удержать страну от экономического коллапса, социального взрыва и политического развала [15, с. 44]. Правительство ГДР признало необходимость проведения в стране радикальных реформ как в сфере политики, так и в области экономики. Одиннадцатого ноября на X съезде СЕПГ была объявлена новая цель правительства — расширять демократию, придать социализму в ГДР новую динамику. ГДР планировала перенять опыт перестройки в СССР. Несмотря на меры, принятые правительством Восточной Германии по стабилизации положения в стране, ситуация в ней усложнялась и на повестку дня выходило объединение Германии.

Учителю следует подчеркнуть, что события 9—10 ноября знаменовали собой поворот как в истории двух немецких государств, так и в мировой. Процесс окончательного германского урегулирования должны были взять под свой контроль страны-победительницы во Второй мировой войне, несущие ответственность за Германию, — США, СССР, Франция и Великобритания. Политические лидеры этих стран по-разному отнеслись к падению Берлинской стены. Реакция президента Франции была сдержанной. Назвав это событие великим моментом в истории, Ф. Миттеран поспешил связать его с дальнейшим развитием интеграционных процессов в Европе [16, с. 974—975]. Президента США Дж. Буша интересовали прежде всего готовность ГДР к радикальным реформам и способность правительства держать ситуацию под контролем [12, с. 22]. Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер приветствовала падение Берлинской стены как «великий день свободы», но при этом отмечала, что на данном этапе ещё рано говорить о полном объединении Германии. По мнению премьер-министра, перед этим необходимо шаг за шагом учредить в ГДР многопартийный демократический строй. М. Тэтчер также считала, что ещё слишком рано говорить о возможном объединении Германии, и выступала за построение «истинной демократии» в ГДР, введение многопартийной системы. Это, на её взгляд, помогло бы приостановить поток переселенцев и помочь гражданам ГДР перестроить государственную систему. Таким образом западная модель демократии продвинется на Восток и без объединения Германии [17, р. 1—2]. М. Тэтчер полагала, что любой стране Вос-

точной Европы понадобится минимум 10—15 лет для установления демократии и преодоления экономических трудностей. Только после завершения данного периода она считала уместным рассматривать другие варианты взаимодействия с этими государствами [18, р. 4; 19, р. 1]. После падения стены М. Тэтчер больше всех западных политиков беспокоилась о возможных трудностях, которые это событие может доставить М. С. Горбачёву. Несмотря на приверженность интеграции объединённой Германии НАТО, она неоднократно подчёркивала, что Запад не должен стремиться к дестабилизации ОВД, так как это «может доставить огромные неприятности Горбачёву, который, собственно, и вдохновил современные процессы в Восточной Европе» [20, р. 1].

М. С. Горбачёв разделял позицию М. Тэтчер по германской проблеме и в ноябре 1989 г. не считал, что вопрос об объединении Германии назрел и приобрёл актуальность. Объединение Германии на условиях Запада означало бы заметное ослабление позиций СССР в Европе и подрыв ОВД. Существует мнение, что советское руководство оказалось не готово к такому повороту дел ни психологически, ни концептуально. А. С. Черняев так оценил произошедшие события: «Рухнула Берлинская стена... здесь конец Ялты, финал сталинского наследия и разгрома гитлеровской Германии» [21, с. 246]. Главы США, Франции и Великобритании считали необходимым как можно скорее обсудить последствия падения Берлинской стены с М. С. Горбачёвым. Поскольку СССР также нес ответственность за послевоенную Германию, то решения по германскому вопросу без его согласия не являлись легитимными в международно-правовом отношении. В отличие от позиций США и Франции по германскому вопросу, Великобританию отличали гораздо большая сдержанность, осторожность, а порой и стремление притормозить объединительный процесс.

Вывод. Политический, экономический и социальный кризис в ГДР, достигший апогея в ноябре 1989 г., заставил руководство страны пойти на открытие Берлинской стены и упростить правила выезда граждан ГДР на Запад. Массовый исход восточных немцев в ФРГ через Западный Берлин, а также углублявшийся всесторонний кризис ГДР вынесли германский вопрос на международное обсуждение. Его разрешение могло быть проведено только с привлечением государств, несущих ответственность за послевоенную Германию, —

Великобритании, Франции, США и СССР. Западный мир приветствовал, хотя и сдержанно, падение стены как знак окончания холодной войны и раскола Европы.

Правительство СССР оказалось не готово к такому повороту событий и не смогло быстро реагировать на изменение обстановки в ГДР в конце 1989 г.

Контрольные вопросы

1. Когда и где было принято окончательное решение о разделе Германии?
2. В чём сущность германского вопроса? Дайте периодизацию его развития после 1945 г.
3. В чём проявился всесторонний кризис в ГДР в конце 1980-х гг.? Назовите основные события, указывающие на нарастание внутриполитической напряжённости.
4. При каком условии ФРГ была согласна оказывать экономическую помощь ГДР в 1989 г.?
5. Какое событие явилось поворотным пунктом в развитии кризиса в ГДР?
6. Когда и как произошло падение Берлинской стены? Каким образом следует понимать здесь «падение»? Приведите иной вариант названия данного события.
7. Что служило основным стимулом для массового исхода восточных немцев в ФРГ после открытия Берлинской стены?
8. Дайте характеристику реакциям глав государств, несущих ответственность за послевоенную Германию, на падение Берлинской стены.

Список использованной и цитируемой литературы

1. Петелин, Б. В. Франц-Йозеф Штраус / Б. В. Петелин // Вопросы истории. — 2000. — № 6. — С. 71—91.
2. Филитов, А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А. М. Филитов. — М.: Международные отношения, 1993. — 240 с.
3. Петелин, Б. В. Объединение Германии 1989—1990 гг.: историографический аспект / Б. В. Петелин // Новая и новейшая история. — 2003. — № 1. — С. 30—47.
4. Горбачёв, М. С. Жизнь и реформы: в 2 кн. / М. С. Горбачёв. — М.: Новости, 1995. — 653 с. — Кн. 2.
5. Фалин, В. М. Без скидок на обстоятельства / В. М. Фалин. — М.: Республика; Современник, 1999. — 460 с.
6. Bölsche, J. Das ist ja unfassbar! / J. Bölsche // Der Spiegel. — 1999. — № 45. — S. 86—103.
7. Ахтамзян, А. А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки / А. А. Ахтамзян. — М.: МГИМО-Университет, 2008. — 408 с.
8. История Германии: учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. — Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. — М.: КДУ, 2008. — 672 с.
9. Максимычев, И. Ф. Падение Берлинской стены. Записки очевидца / И. Ф. Максимычев // Новая и новейшая история. — 2000. — № 4. — С. 128—135.
10. Павлов, Н. В. История современной Германии, 1945—2005: курс лекций / Н. В. Павлов. — М.: Астрель; АСТ, 2006. — 510 с.
11. Kohl, H. Erinnerungen 1982—1990 / H. Kohl. — München, Droemer, 2005. — 1134 с.
12. Модров, Х. Я хотел жить в новой Германии / Х. Модров. — М.: Международные отношения, 2000. — 439 с.
13. Kohl says «We belong together» // The Times. — 1989. — November 11. — P. 1.
14. Максимычев, И. «Единое германское отечество» / И. Максимычев, П. Меньшиков // Международная жизнь. — 1990. — № 6. — С. 37—45.
15. Teltschik, H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung / H. Teltschik. — Der Goldmann Verlag, 1993. — 381 s.
16. Thatcher, M. Remarks on the Berlin Wall (10 Nov 1989) / M. Thatcher // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=107819. — Date of access: 8. 11. 2007.
17. Parties join Thatcher in welcoming change // The Guardian. — 1989. — November 11. — P. 4.
18. Thatcher urges EC to develop East block links as top priority // The Times. — 1989. — November 14 — P. 1.
19. Thatcher, M. Speech to NATO Summit (4 Dec 1989) // Thatcher Archive. [Electronic resource]. — Mode of access: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=110773. — Date of access: 8.11.2007.
20. Kohl reunification plan gives Krenz a breathing space // The Times. — 1989. — November 30. — P. 8.
21. Михаил Горбачёв и германский вопрос / Международный фонд социально-экономических и политологических исследований «Горбачёв-Фонд». — М.: Весь мир, 2006. — 670 с.